



KANGELASLIKUD AASTAD

PÜHENDATUD VÕIDU 30. AASTAPÄEVALE

ГЕРОИЧЕСКИЕ ГОДЫ

ПОСВЯЩЕН 30-й ГОДОВЩИНЕ ПОБЕДЫ
НАД ФАШИЗМОМ

Esiettekanne 22. märtsil 1975. a.
Tallinnas

I

Nõukogude autorite luulet — NIKOLAI HRUSTALJOV (Leningrad)

D. ŠOSTAKOVITŠ — 1. osa (Allegretto) VII sümfooniast

Esitab RAT «Estonia» sümfooniaorkester

II

V. RUBIN — Oratoorium «Pühapäev juulis»

Osades:

Georgi Moroz — ENSV teen. kunstnik
TEO MAISTE

Arkadi Žuravljov — ANTI MÄNNIK

Valeri Volkov — ROSTISLAV GURJEV

Pruut — ENSV rahvakunstnik
URVE TAUTS
ENSV teen. kunstnik
LIIDIA PANOVA

Naine — ENSV teen. kunstnik
LIIDIA PANOVA
EVE NEEM

Ema — EVE NEEM
LEILI TAMMEL

Hääl — JENNY ANVELT
NIINA VEESAAR
SIRJE PUURA

RAT «Estonia» koor ja sümfooniaorkester

Peakoormeister — ENSV teen. kunstitegelane
UNO JÄRVELA

Dirigent — ENSV teen. kunstitegelane
ERI KLAS

I

Стихи советских авторов — НИКОЛАЙ ХРУСТАЛЕВ (Ленинград)

Д. ШОСТАКОВИЧ — 1-ая часть (Allegretto) из Седьмой симфонии

Исполняет оркестр ГАТ «Эстония»

II

В. РУБИН — оратория «Июльское воскресенье»

В ролях:

Георгий Мороз — заслуженный артист
ЭССР ТЕО МАИСТЕ

Аркадий Журавлев — АХТИ МЯННИК

Валерий Волков — РОСТИСЛАВ ГУРЬЕВ

Невеста — народная артистка ЭССР
УРВЕ ТАУТС
заслуженная артистка
ЭССР ЛИДИЯ ПАНОВА

Жена — заслуженная артистка
ЭССР ЛИДИЯ ПАНОВА
ЭВЕ НЕЭМ

Мать — ЭВЕ НЕЭМ
ЛЕЙЛИ ТАММЕЛЬ

Голос — ЖЕННИ АНВЕЛЬТ
НИНА ВЕЭСААР
СИРЬЕ ПУУРА

Хор и оркестр ГАТ «Эстония»

Главный хормейстер —
заслуженный деятель искусств ЭССР
УНО ЯРВЕЛА

Дирижер —
заслуженный деятель искусств ЭССР
ЭРИ КЛАС

Seitsmes sümfoonia — see on poeem võitlusest, meie saabuvast võidust... Sümfooniat luues mõtlesin ma meie rahva üllale suurusele, tema kangelaslikkusele, inimkonna parimatele ideaalidele, inimeste kaunitele omadustele, meie suurepärasele loodusele, humaansusele, ilule.

D. Šostakovič

Eksisteerib arvamus, et monumentaalset teost luua pole võimalik, kui puudub seda kujutavast sündmusest lahutav soliidne ajaline distants. Kuid Šostakoviči Seitsmes sümfoonia näiteks ei mahu sellesse skeemi — hiiglaslik muusikaline fresko inimkonda ähvardavast ohust oli loodud päris Suure Isamaasõja algul. 1941. a. septembri lõpuks olid 3 esimest osa juba lõpetatud. Need kirjutas helilooja ümberpiiratud, kahuritule ja lennukipommide all ägavas Leningradis. Seda muusikat lõi helilooja, kes sõitis koos teiste Leningradi elanikega linnast välja kaitsekraave kaevama, elas tuletõrjekomando võitlejana konservatooriumis kasarmu tingimustes. Millist mehisust, millist veendumust pidi omama, et luua võidukas finaal neil koletuslikel päevil, mil kindral Guderiani tankidiviisid olid jõudmas Moskva lähistele!...

Seitsmenda sümfoonia esiettekanne Kuibõševis oli lähetuseks teose triumfaadile kogu maailmas. Ainuüksi Ameerika kontinendil oli 1942. a. lõpuks seda esitatud üle 60 korra. Sümfoonia sai (esmarkordselt muusika ajaloos!) tähelepandavaks sündmuseks mitte üksnes muusika-, vaid ka poliitilises elus. Siin üks iseloomustav vastukaja: «Sümfoonia annab meile hingejõudu ja lootust, et uus maailm saabub», kirjutas ajaleht «Daily Worker»... (— — —)

Eriti tugeva mulje jättis nendel aastatel sümfoonia 1. osa.

V. Frumkin

(fragment kogumikust «Для слушателей симфонических концертов», Kirjastus «Музыка», 1965)

AUTORILT

Minu noorus langes kokku Suure Isamaasõja aastatega. Selle oma jõus ja võimsuses unustamatu aja vaim sööbis alatiseks mu mällu. Ja juba ammu tahtsin ma kirjutada teost inimestest, kelledest paljud olid tolles surmaheitluses surmast suuremad ning kes võitsid, vabastades maailma pruuni katku kolestust ohust.

«Pühapäevaga juulis» töötasin kaua. Pikka aega kristalliseerus minus libreto, milles on kasutatud Lev Tolstoi ja Andrei Platonovi proosat, Aleksandr Tvardovski luulet, rahva itkusid, manamissõnu, tšastuškasid, samuti hukkunud sõdurite autentseid kirju. Sündis teos, mille nimetasin muusikaliseks tragöödiaks «Pühapäev juulis» (Sevastopool, aasta 1942).

Mul on raske teose žanri täpselt määratleda, ehkki arvan, et see asub kusagil ooperi, oratooriumi ja müsteeriumi piirimail. «Pühapäeva juulis» võib esitada nii ooperi- kui kontserdilaval, mõlemaks puhuks olen teinud vastavad märkused partituuri. Süžee on ruumist piiramata, tegevus kandub vabalt ühest paigast teise; see on jutustus Suure Isamaasõja ühest päevast, Sevastopoli kangelasliku kaitsmise ühest päevast.

Jutustus pole dokumentaalne, kuigi teose keskne sündmus ise — inimeste kangelastegu, kes viskusid tankide ette takistamaks nende edasiliikumist — toimus tõepoolest tegelikkuses, 1942. a. Sevastopoli all. Just sellest tahtsin ma jutustada ning püüdsin süvendada-tungida erakordset inimlikku enesohverduse akti ajendavasse hetkesse, inimhinge mõõtmatu ülevuse hetkesse elu, headuse ja valguse nimel.

V. RUBIN

Седьмая симфония — это поэма о нашей борьбе, о нашей грядущей победе... Работая над симфонией, я думал о величии нашего народа, о его героизме, о лучших идеалах человечества, о прекрасных качествах человека, о нашей прекрасной природе, о гуманизме, о красоте.

Д. Шостакович

Существует мнение, что, создать монументальное произведение невозможно без солидной временной дистанции, отделяющей его от изображаемых событий. Пример Седьмой симфонии Шостаковича не укладывается в эту схему. Гигантская музыкальная фреска о грозном бедствии человечества была создана в самом начале Великой Отечественной войны. К концу сентября 1941 г. уже были закончены первые 3 части. Они сочинялись в осажденном Ленинграде, подвергавшемся артиллерийским обстрелам и воздушным налетам. Они сочинялись композитором, который вместе с другими ленинградцами выезжал за город рыть окопы, а затем, будучи бойцом противопожарной команды, жил на казарменном положении в консерватории. Каким мужеством, какой убежденностью надо было обладать, чтобы создать победный финал в те страшные дни, когда танковые дивизии генерала Гудериана поступили к окраинам Москвы!...

Премьера Седьмой симфонии в Куйбышевe явилась как бы стартом ее триумфального шествия по земному шару. К концу 1942 г. только на американском континенте она была исполнена более 60 раз. Симфония (впервые в истории музыки!) стала заметным событием не только музыкальной, но и политической жизни. Вот характерный отклик: «Симфония дает нам силу духа и надежду, что новый мир придет», — писала газета «Дейли уоркер». (— — —).

Особенно сильное впечатление производила в те годы I часть симфонии.

В. Фрумкин.

(Отрывок из сборника «Для слушателей симфонических концертов», изд. «Музыка», 1965)

ОТ АВТОРА:

Юность моя выпала на годы Великой Отечественной войны. Дух этого незабываемого по своей силе и мощи времени навсегда остался в памяти моей.

Мне давно хотелось написать сочинение о людях, вынесших на своих плечах почти невозможное, о людях, многие из которых, «смертью смерть поправ», вырвали в смертельной схватке победу, освободив мир от чудовищной опасности коричневой чумы.

Но как сказал прекрасный поэт Д. Самойлов в своем известном стихотворении «Сороковые»:

Как это было, как совпало —
Война, беда, мечта и юность.
И это все в меня запало,
И лишь потом во мне очнулось».

Над «Июльским воскресеньем» я работал долго. Долго откристаллизовывалось мною либретто, куда вошли: проза Льва Толстого и Андрея Платонова, стихи Александра Твардовского, слова народных плачей, заклинаний, частушек, а также подлинные письма погибших воинов.

И вот выстроилось сочинение, названное мною: музыкальная трагедия «Июльское воскресенье» (Севастополь, год 1942-ой).

Мне трудно определить точно жанр сочинения, хотя думается, что он находится где-то на стыке между оперой, ораторией и мистерией.

«Июльское воскресенье» может быть исполнено как в оперном театре, так и на концертной сцене. Мною специально оговорено, как надо играть сочинение в зависимости от того, на каких подмостках оно исполняется. Собственно сюжет, разомкнутый в пространстве, свободно переносящийся из одного места действия в другое, представляет собой рассказ об одном дне Великой войны, одном дне Героической обороны Севастополя.

Рассказ этот не документален, хотя центральное событие сочинения — великий подвиг людей, положивших себя под танки, чтобы не дать им возможность пройти дальше — имело место в подлинной жизни и действительно произошло в 1942 г. под Севастополем. Мне хотелось рассказать об этом и попытаться проникнуть в глубину побудительного момента

этого исключительного человеческого акта самопожертвования, этого беспредельного воспарения человеческой души во имя жизни, добра и света.

В. РУБИН.

Hind 10 kop.

Цена 10 коп.